

ВОСТОК - ЗАПАД В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ: ВЗГЛЯД ИЗ СИБИРИ

Сопредседатели: д-р ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета ИГУ С. И. Кузнецов; канд. ист. наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета ИГУ Т. П. Кальянова; д-р ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета ИГУ В. П. Олтаржевский; д-р ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета ИГУ В. И. Дятлов.

ВАСИЛЕНКО В. А.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОТЕКТОРАТА НАД ТУВОЙ В 1914 г.

В апреле 2010 г. исполнилось 96 лет с момента подписания резолюции Николая II, подтверждающей его согласие принять тувинские хошуны под протекторат Российской Империи. Данное событие не было зафиксировано ни одним международным актом ввиду сложных отношений России с Китаем – бывшим сюзереном Тувы и Монголии. Кроме того, желание перейти в подданство «Ак-хана» (Белого царя) изъявили правители только двух хошунов – Даа и Бэйсэ. Тем не менее, 1914 год в российской историографии принято считать условной датой закрытия так называемого «урянхайского вопроса» в его первоначальной обстановке. Попытаемся дать характеристику событий, предшествующих установлению протектората над Тувой.

После провозглашения независимости в декабре 1911 г., Монголия перестала быть вассально-зависимым субъектом Китая. При поддержке России Монголия получила право существования в рамках широкой автономии, в составе Китайской республики. Однако моделью идеального государственного устройства для правительства Хутухты стала идея «Великой Монголии», в состав которой вошли бы Кобдо, Халха, Барга и Урянхайский край (территория современной Республики Тыва). Последний не

имел для Монголии первостепенного значения, однако политические симпатии тувинской элиты побудили высшее руководство Халхи к активным действиям, направленным на скорейшее принятие ряда хошунов Тувы в свой состав. В свою очередь, провозглашение независимости Монголии обусловило подъем национального движения в Урянхае, которое закончилось полной ликвидацией китайского присутствия в регионе. Освободившись от влияния Китая, тувинская элита должна была решать вопрос о выборе формы государственности. На решение этой проблемы должны были повлиять следующие обстоятельства – группа восточных хошунов во главе с амбань-нойоном стремилась к единению с Россией, группа хошунов во главе с гун-нойоном Буян-Бадыргы, лишившись поддержки Китая, симпатизировала Монголии. Активная политика правительства Урги в отношении Урянхая и отсутствие решительных действий со стороны Петербурга предопределили тот факт, что к концу 1912 г. большинство хошунов перешло в подданство Халхи. Определяющим мотивом в национальном самоопределении тувинцев стала религиозная общность Тувы и Монголии. Однако в скором времени налоговая политика правительства Джалханиза-хутухты вызвала антимонгольские настроения в Тану-Урянхае, и это оказало положительное воздействие на развитие русско-тувинских отношений. Иркутский генерал-губернатор писал в МИД, что «создавшаяся обстановка в Урянхае благоприятствует разрешению Урянхайского вопроса в желательном для нас смысле» [1]. Пятого ноября 1913 г. в Пекине была подписана Русско-китайская декларация о признании автономии Внешней Монголии. Россия признавала сюзеренитет Китая над Внешней Монголией. Китай, признавая русско-монгольское соглашение 1912 г., обязался не вмешиваться во внутренние дела Автономной Монголии [2]. Эта декларация вызвала отрицательную реакцию в правящих кругах Монголии. В декабре 1913 г. правительствам России и Китая была вручена нота монгольского правительства, в которой было заявлено, что оно категорически отказывается признать русско-китайскую декларацию обязательной для Монголии. В ноте отмечалось, что монгольское правительство будет настаивать на таком определении границ монгольского государства, чтобы в состав его были включены все присоединившиеся монголы. В свою очередь, с подписанием русско-китайской декларации по монгольскому вопросу,

для тувинцев исчезла последняя надежда присоединиться к Халхе. Согласно подписанному соглашению, во Внешнюю Монголию вошли только Халха и Западная Монголия. За пределами Внешней Монголии остались Барга, Внутренняя Монголия и Урянхайский край. Однако ургинское правительство не оставило мысли присоединить Урянхай к Внешней Монголии. Весной 1914 г. оно назначило Чжалханиза-хутухту правителем Урянхайского края. В этой связи, между пограничным комиссаром А. Церериным и монгольским правительством случались частые конфликты. Комиссар принудительно высылал монгольских чиновников из Урянхая, за что те требовали от российского консула в Урге А. Миллера привлечь комиссара к уголовной ответственности. Консул отвечал монголам: «Снова не могу выразить своего крайнего удивления, что монгольские власти продолжают вмешиваться в действия лиц и интересы населения им не подчиненного вообще к Монголии никакого отношения не имеющего. Очевидно, председатель Цзасактуханского и Сайноинханского аймаков и Чжалханиза-хутухта до сего времени не поставлены в известность, что Урянхайский край служит спорной территорией между Россией и Китаем, а в состав Монголии не входит» [3]. Пограничный комиссар продолжал проводить активную агитацию среди урянхайского населения, прежде всего, элиты. С этой же целью приезжал в Урянхай иркутский генерал-губернатор. При встрече с нойонами хошунов Даа и Бэйсэ, он указал им «на неосновательность монгольских притязаний на Урянхайскую землю». Агитационная политика со стороны уполномоченных представителей российского государства, проводимая в отношении населения Даа и Бэйсэ хошунов, дала свои результаты: в январе 1914 г. правители хошунов Даа и Бэйсэ вновь обратились через Церерина с просьбой принять их под покровительство России. Л. М. Князев передал прошение нойонов Даа и Бэйсэ хошунов С. Д. Сазонову. После долгих согласований с другими ведомствами, министр передал ходатайство о прощении нойонов Николаю II. В то время в крае сложилась очень сложная ситуация. Она была вызвана усилением давления и угроз со стороны ургинского правительства, не пожелавшего потерять Урянхайский край. Монгольские эмиссары, в частности, агенты Чжалханиза-хутухты, «со времени подачи урянхами прошений на Высочайшее имя, начали распространять среди них слухи о неизбежности наказания урянхов

монгольским правительством за самовольное отторжение от подданства Монголии» [4]. В этих условиях тувинская элита была очень обеспокоена бездействием со стороны российского руководства. Так, генерал-губернатор Л. М. Князев в секретном письме С. Д. Сазонову от 5 марта 1914 г. отмечал: «Ввиду того, что упомянутые прошения урянхов были поданы в конце октября минувшего года, то представители... хошунов, обеспокоенные с одной стороны, неполучением до сих пор ответа, а с другой – находясь под постоянным страхом репрессий со стороны Чжалханиза-хутухты, ... стали в последнее время усиленно просить содействия Заведующего пограничными делами Церерина о скорейшем принятии их под покровительство или подданство России» [5]. Оценивая сложность обстановки, сложившейся в Урянхае, Л. М. Князев в письмах С. Д. Сазонову неоднократно подчеркивал, что больше затягивать решение «урянхайского вопроса» нельзя [6]. Письма Л. М. Князева оказали прямое воздействие на решение «урянхайского вопроса» в правительственных кругах. В начале апреля 1914 г. С. Д. Сазонов подал докладную записку на Высочайшее имя, к которой прилагались прошения нойонов хошунов Даа и Бэйсэ, на которой и была начертана резолюция. В секретной телеграмме от 18 апреля иркутскому генерал-губернатору С. Д. Сазонов, излагая свою докладную записку и сообщая резолюцию Николая II, добавлял: «Во избежание превратного и преувеличенного толкования этого нашего шага, покорнейше прошу не предавать его гласности» [7]. Высочайшее соизволение было объявлено только в июле 1914 г. При установлении протектората сохранилась основа административного управления и принципы иерархии, существовавшие со времен власти маньчжуров, однако были отменены повинности, практикуемые со времени маньчжурского господства, а также долги китайским фирмам, вместе с процентами, накапливающиеся на протяжении десятилетий. Была отменена круговая хошунная порука в старых торговых обязательствах перед русскими торговыми фирмами и установлен налог с каждого аратского двора, в размере 75 коп. Правители хошунов сохраняли всю власть и привилегии в пределах своих владений; сохранялся также статус буддийской религии и право на соблюдение традиций народа. В то же время, если на первом этапе произошло формальное присоединение тувинских хошунов к Российской Империи, с полным сохранением их внутривласти-

ческой самостоятельности, то на втором этапе, знаменующем начало процесса полного присоединения региона к России, произошло вмешательство во внутреннее управление хошунов. Так, российским правительством были внесены существенные коррективы по изменению управления: право выбора правителей хошунов было отдано представителю российской власти, была введена новая административная единица – десятки, новые низшие административные единицы, объединявшие по 10 юрт каждая. Отсутствие путей сообщения, геополитическая специфика региона создавали определенные трудности на втором этапе интегрирования, однако, по справедливому замечанию Ондар Г. А-О., в конечном итоге, проведение последующих мероприятий российским правительством по изменению административно-родового управления Тувой должно было привести к полному уничтожению автономии последней и ее превращению в составную часть Российской Империи [8]. Фактически в дальнейшем Тува под официальным названием Урянхайского края была включена в состав Енисейской губернии с ведением политико-административных дел иркутским генерал-губернатором.

Последствия, связанные с установлением покровительства России над Тувой, не подлежат односторонним оценкам. С одной стороны, под влиянием капитализма в России, в Туве ускорилось разложение патриархально-феодалного строя, сохранялась целостность тувинской нации, зарождалась государственность, происходил рост национального самосознания. Строительство русских поселений на первых порах также сыграло положительную роль: открытие медицинских пунктов, школ улучшило условия существования местного населения. Однако по истечении некоторого времени обнаружились и негативные последствия установления протектората: происходило вмешательство русских чиновников во внутреннее управление хошунов и сумонов, нарушались земельные права тувинцев, была введена земская повинность, которая с течением времени увеличивалась. Эти неблагоприятные факторы, а также события, произошедшие в России в период с 1914 по 1917 гг., в том числе, объявление в этой связи Декрета о праве на самоопределение наций вплоть до образования самостоятельных государств, привели к тому, что в июне 1918 г. тувинским правительством было объявлено о своей самостоятельности и освобождении от русского протектората.

Примечания

1. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3909. Л. 126.
2. АВПРИ. Ф. 142. Д. 3109. Л. 92.
3. Там же. Ф. 143. Оп. 491; Д. 3113. Л. 129.
4. Там же. Оп. 491, Д. 3114, Л. 60.
5. Там же. Л. 60–61.
6. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 499, Л. 19.
7. Там же.
8. Ондар Г. А-О. Российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. Кызыл, 2000. С. 55.

Литература

1. Дубровский В. А. Установление покровительства над Тувой в 1914 г. / В. А. Дубровский. – Кызыл : Респ. тип., 1994. – 53 с.
2. Записка иркутского генерал-губернатора, егермейстера Князева по вопросам управления Усинским округом и приграничным урянхайским краем. – Иркутск, 1913.
3. История Тувы. – Т. 1. – Новосибирск, 2001. – 372 с.
4. Сиб. листок. – 1913, 1915.
5. Сиб. мысль. – 1911–1912.

КРУЖАЛИНА А. А.

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. ГЕРЦЕНА

XIX век в России отличается существенным обострением противоречий: социальных, политических, национальных. Исследователи выделяют различные предпосылки имперского кризиса, поразившего Россию во второй половине XIX – начале XX вв. В их числе можно отметить экономическую отсталость, отсутствие рабочего законодательства, разгул революционного движения и неумелую национальную политику царизма.

Так, в национальной политике российского правительства можно выделить два этапа – до и после 1863 г. с переходным между ними периодом между 1830 и 1863 гг. Такая периодизация напрямую связана с историей польских земель в составе Российской Империи и национально-освободительным движением, получившим широкое развитие в польских землях.

До 1830 г. политика была толерантной к национальным особенностям и прагматической. Приоритетами являлись социальная стабильность, внутренняя и внешняя безопасность. После Польского восстания 1830 г. политика стала более жесткой, но только в западных землях она приняла форму репрессии и была